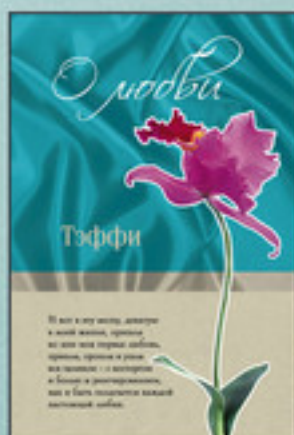

Надежда Тэффи

Сирано де Бержерак

Часть сборника
О любви (сборник)

Надежда Тэффи

Сирано де Бержерак

«Public Domain»

Тэффи Н.

Сирано де Бержерак / Н. Тэффи — «Public Domain»,

«Утром обогнули маяк, и море успокоилось. Желтое весеннее солнце сразу припекло палубу. Запахло мокрой паклей, смолой и деревом. Из кают вылезли измотавшиеся за ночь пассажиры, шурились, радовались, рассказывали друг другу, как геройски переносили качку...»

Надежда Тэффи

Сирано де Бержерак

Утром обогнули маяк, и море успокоилось.

Желтое весеннее солнце сразу припекло палубу. Запахло мокрой паклей, смолой и деревом.

Из кают вылезли измотавшиеся за ночь пассажиры, шурились, радовались, рассказывали друг другу, как геройски переносили качку.

Актриса Богратова, зеленая, как плед, в который она куталась, поднялась на палубу и села спиной к солнцу – греть спину. Ее знобило после скверной ночи. Хотелось поплакать и пожаловаться – да некому.

«Не надо было ссориться с генералом. Он идиот, но во время такого ужасного путешествия был бы полезен».

Он бы раздражал ее, это верно, и делал бы все не то, что нужно. Пролил бы одеколон в чемодане и непременно внутри чемодана, чтобы перепортить все вещи. Намокла бы красная шаль и слиняла бы на розовое шелковое белье. А идиот уверял бы, что в красильне отчистят, хотя она уже сорок раз говорила ему, что такие пятна не выходят. Потом он... что бы он еще сделал? Занял бы каюту около самой топки, это уж конечно. Он иначе не может. Мигрень на всю ночь была бы обеспечена. А он пошел бы за кипятком и провалился бы в какой-нибудь люк и потом корчил бы жалобные лица, что он, мол, ни в чем не виноват.

Как подумаешь, так одиночество все-таки лучше.

Она томно вздохнула.

– Машенька! Машенька! Тру-ля-ля! – запел около нее мужской голос.

Молоденький чернобровый мичман, закинув голову, глядел на верхнюю палубу, приплясывал и делал жесты, будто играет на гитаре.

– Взгляните, Машенька, вы на меня!

Опираясь на перила тонкими загорелыми руками, смотрела на него сверху прехорошенькая румяная девушка, совсем молоденькая, в белом платье с оборочками, в чувяках на босу ногу. Голова у нее была повязана ярко-красным платочком. Она улыбалась смущенно и задорно, платочек такой был радостный на белом фоне паровой трубы, что совсем понятно выходило, что мичман приплясывает и поет ерунду.

Машенька сложила руки рупором и закричала:

– Отвя-жи-тесь!

Пассажиры, подняв головы, смотрели на нее, улыбаясь.

– Машенька! Вы богиня нашего парохода. Все рыбы на семь миль в окружности дохнут от любви к вам. Кок говорит, что все стали тухлые. Машенька!

– Отвя-жи-тесь!

Она брыкнула ножками, сконфуженная и польщенная, и убежала.

– Кто эта барышня? – спросила Богратова.

Мичман обернулся, погасил улыбку и сказал строго:

– Дочь капитана. Мадмазель Петухова.

Потянулся обычный паровой день. Звонили склянки, гремела цепь, тыкались по всем углам томящиеся пассажиры.

Изредка вспыхивал на верхней палубе красный платочек.

– Машенька, Машенька! – раздавалось со всех сторон.

– Славная девчонка у нашего капитана.

– А куда такую дурочку денешь? Ни денег, ни образования.

– Жаль капитана – забот столько.

Богратова, вялая и сонная, легла спать с семи часов вечера, но около часу проснулась и почувствовала, что больше не заснет.

В каютке было душно и скучно. Богратова накинула шаль на короткий ночной капотик, надела мягкие ночные туфли и поднялась на палубу.

Ночь была тихая, лунная. Пассажиров ни души. Все спали. Пароход скользил в луне и в море, весь легкий и белый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.